

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Елена Сова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Вудворт, Франциска.

В88 Замуж второй раз, или Еще посмотрим, кто из нас попал! : [роман] / Франциска Вудворт. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези).

ISBN 978-5-17-116445-4

Лучше бы это был просто сон! Но реальность такова, что я в новом мире, новом теле и меня выдают замуж. Жених знатен и до неприличия богат. Казалось, живи и радуйся, но в моем мире у меня осталась дочь, и я горы готова свернуть, чтобы вернуться обратно.

Оказалось, что для этого достаточно заняться перевоспитанием одного высокомерного мерзавца. И, кстати, муж у меня уже есть! Мне нетрудно поделиться опытом выживания в браке.

Не желаете? Что ж, это ваши проблемы.

Мечтали о тихой, неприметной жене? Сожалею, но вас ждет сюрприз. Хотя вру, мне ни капли не жаль!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116445-4

© Ф. Вудворт, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

Мм... Как же раскалывается голова. Неужели опять мигрень?
Голова у меня болела редко, но метко. В такие дни было тяжело даже встать с постели, начинало мутить от боли. Только на таблетках и выживала. А сегодня в довершение все тело ломит. Неужели простыла? Только разболеться не хватает для полного счастья...

Луч солнца пробился сквозь сомкнутые веки, и меня как кипятком ошпарило. Школа. Проспали! Неужели будильник не сработал?! Глаза распахнулись сами собой, и тут же резануло болью от яркого света.

— Мм, — застонала я уже в голос, зажмурившись.

— Пришли в себя? Слава Пресветлой! Выпейте, госпожа, — с сочувствием произнес женский голос.

Меня приподняли, и в рот полился прохладный, чуть вяжущий настой из трав. Я жадно глотала пересохшим горлом и лишь глотке на пятом сообразила, что в моей спальне никаких заботливых женщин априори быть не может. Если только свекровь приехала, но это точно был не ее голос, и не в ее характере являться без предупреждения.

Я подавилась, закашлявшись, и разлепила глаза, опасливо щурясь. Увидела перед собой приятное лицо пожилой женщины в белом чепчике. Одета в серое платье с белым накрахмаленным фартуком. Прислуга?..

— Осторожнее. Легче?

— Да, спасибо, — пискнула я не своим голосом.

— Целитель оставил для вас восстанавливающее снадобье.

Сказал напоить, как только очнетесь.

— Целитель? — ничего не понимая, прошептала я.

— Да, его вчера вызывали. Вы в себя не приходили, все так испугались. Как же вы так неудачно с лестницы упали?

Служанка отстранилась, ставя полупустую склянку на прикроватный столик, и я получила возможность осмотреться. Кровать узкая, до моей двуспальной ей далеко. Комната небольшая и какая-то сумрачная, пусть и заливают ее солнечный свет. Стены обиты тканью в цветочек, но она потеряла свой внешний вид, давно выгорев на солнце. Из мебели — шкаф, комод, туалетный столик из темного дерева. Дорогие, но лак местами облупился и реставрация им бы не помешала.

А почему я все так хорошо вижу? У меня еще в школе зрение упало, и я давно ношу контактные линзы, снимая их на ночь в ванной комнате.

Я посмотрела на свое тело, укрытое синим стеганым одеялом, свои ладони, комкающие материю, и завизжала. Тонкие пальцы без единого кольца, ногти без маникюра. Это не мои руки!!!

— Госпожа, что с вами?! — ахнула служанка, но я метнулась в сторону и скатилась с другой стороны кровати на пол, упав на четвереньки.

— Да что с вами?! — всплеснула она руками, обходя кровать.

Я стала отползать, путаясь в длинной рубашке. Никогда такие не носила. Кричать перестала, сама оглохнув от своего крика. Голове хоть и стало легче после странного напитка, но не настолько, чтобы выдерживать подобные перегрузки. В висках опять запульсировала боль.

Я уперлась спиной в стену, и служанка меня настигла.

— Давайте я вам помогу.

— Мне надо зеркало! — Я не стала отбиваться, принимая помощь и поднимаясь с пола.

— Не переживайте, у вас лицо целое. На теле только синяки, но переломов нет. Целитель сказал, вам очень повезло. К свадьбе успеете поправиться.

— К-какой свадьбе? Я замужем, — пролепетала я, не в силах осознать происходящее. Что за бред! Я сплю? Но почему тогда так больно саднят колени, которыми ударились..

— Еще нет. Пока только готовитесь. Портнихи три дня назад приезжали. Их вам лорд Дарстен из самой столицы прислал.

ЗАМУЖ ВТОРОЙ РАЗ, ИЛИ ЕЩЕ ПОСМОТРИМ, КТО ИЗ НАС ПОПАЛ!

Вспоминайте, — ласково тараторила служанка, подталкивая меня к кровати, но я противилась.

— Зеркало!

Вздохнув, она повела меня к туалетному столику. Ноги были как деревянные, тело болело, и я едва доковыляла до него. Дойдя, уперлась в деревянную столешницу руками и посмотрела на себя. Захотелось опять завизжать. Это была не я. Или я? В возрасте шестнадцати-восемнадцати лет. Но только как будто сейчас осталась тень от меня прежней.

У меня белая кожа, серо-голубые глаза, русые волосы с медовым отливом. Брови светлые и ресницы тоже. Если их не подкрашивать, лицо невыразительное. Я преображалась в красавицу, стоило умело накраситься, подчеркивая свои достоинства. В последние годы я вообще делала себе татуаж, чтобы экономить время на макияже.

Лицо же девушки в зеркале как будто вообще не знало косметики. Кожа ровная, без изъянов, но бледная. Губы искусаны, взгляд перепуганный и немного безумный, волосы всклокочены после барахтанья и кульбитов с постели. Таковую даже милой назовут с большой натяжкой. Кстати, волосы — я стала обладательницей роскошной гривы до талии. У меня и в реальности волосы густые, хорошие, но я никогда не отращивала такую длину. Максимум до лопаток, чтобы было удобно укладывать.

Я рванула завязки рубашки на глухом ворота у горла. У меня чуть ниже ключицы слева тонкий шрам. С детства остался. Сейчас кожа на этом месте была гладкая и ровная. Да какие волосы, шрамы? Где я!!!

Ущипнула себя за руку, но, кроме боли, ничего не почувствовала. Я не сплю — это точно! Шарахнулась к окну, отдергивая кружевную занавеску, и еще раз убедилась, что я точно не дома. За окном было лето, максимум начало осени, так как деревья еще зеленые, а у нас уже ноябрь, выпал первый снег.

И тут меня обожгло — Машка! Доченька! Если я непонятно где, то кто дома с ней?

— Где я! — закричала на служанку, которая испуганно дернулась. — Верните меня домой!

— В-вы д-дома, — заикаясь ответила она, делая осторожный шаг назад.

Во мне вскипела такая ненависть, что я готова была душу из нее вытрясти. Верните меня обратно! Шагнула к служанке, но наступила на подол и полетела на пол. Многострадальная голова взорвалась болью, и я потеряла сознание.

В себя пришла от звука голосов, но продолжила лежать на постели, не открывая глаз, прислушиваясь. Говорили двое мужчин и женщина.

— Мэтр Савье, как она?

— Я же говорил, что вашей дочери очень повезло. Серьезных повреждений нет.

— Как нет?! — возмутилась женщина. — Служанка говорила, что она кричала, как очнулась, и вела себя странно, точно сумасшедшая. На нее едва не набросилась!

Что-то голос у нее молодой для моей «мамочки». Вот у мужчины, «отца», он степенный. Чувствуется, что уже в возрасте.

— Ничего не могу сказать, пока не поговорю с пациенткой.

— Нам только перешептываний слуг не хватало, что она повредила голову. Если до лорда Дарстена дойдет или потом обнаружит, что ему подсунули невесту с изъяном, он нас в порошок сотрет, — не унималась женщина. — Может, сразу ее сдать в дом для слабоумных?

— Ты что говоришь? Это моя дочь! — одернул ее «отец».

Чувствовала я себя сносно, голова не болела. Наверное, второй дядечка еще в меня что-то влил, и теперь я, как губка, впитывала информацию и анализировала. Пришлось быстро соображать и делать выводы.

«Моя дочь» — указывало на то, что я *его* дочь, а дамочка мне приходится мачехой или какой-то родственницей. Явно не любящей, если стремится избавиться при первой возможности. Мне только не хватало, чтобы сумасшедшей сочли и запихнули в тихое место, откуда не выбраться. Я или в средневековье, или

ЗАМУЖ ВТОРОЙ РАЗ, ИЛИ ЕЩЕ ПОСМОТРИМ, КТО ИЗ НАС ПОПАЛ!

в ином мире. Читала фэнтезийные романы про попаданок, но не думала, что со мной такое произойдет...

Непонятно, каким образом понимаю язык. И прекрасно понимаю, а говорят точно не на русском. Но стоило начать вычленять слова, определяя разницу в языках, как виски пронзила боль, и я оставила это занятие. Понимаю — и ладненько. Хуже было бы, если б не знала, о чем лопочут, и сама изъясняться не могла.

Да, все это казалось невероятным, но биться в истерику с криками: «Верните меня обратно!» — я больше не рискнула. Это был нервный срыв, который быстро прошел. Душа болела за дочь, но с ней муж, а мне нужно найти способ вернуться. Сама во всем разберусь. И первый вопрос: вдруг меня одержимой объявят и вообще убьют? Поэтому план дальнейшего поведения созрел быстро.

— Мм... — застонала я, подавая признаки жизни, и открыла глаза.

Голоса смолкли, а я получила возможность рассмотреть присутствующих.

Ближе всех стоял целитель, я его сразу определила по более простой одежде. Щуплый немолодой мужчина с благородными чертами лица и небольшой остроконечной бородкой, одетый в темно-серый костюм старинного кроя. Строгий пиджак по виду напоминал сюртук, штаны зауженные.

Второй мужчина выглядел более представительно. Одежда намного богаче и с искусной отделкой. По фасону напоминает ту, что носили вельможи. Да и сам высокий, полноватый, с выпирающим брюшком.

Женщина была, наоборот, хрупкой и невысокой. Светлые волосы уложены в замысловатую прическу, со множеством мелко накрученных кудряшек. Желтое платье в пол с пышной юбкой. Черты лица мелкие, но смазливые. Смотрела она на меня настороженно.

Боже, я попала в средневековье?! Мелькнула мысль про клопов, вшей и ночную вазу. Наверное, что-то отразилось на моем лице. Целитель отмер первым, направившись ко мне.

— Как вы себя чувствуете, дитя?

— Болела голова. А сейчас хорошо, — слабым голосом произнесла я.

— Следите за моим пальцем. — Целитель поводит им вправо и влево. — Я просканировал ауру. Есть затемнения в области головы... Сколько пальцев я показываю?

— Три... А теперь четыре... Два... — перечисляла я.

— Очень хорошо. На что-то жалуетесь?

— Да. Я ничего не помню.

После моего заявления в комнате повисла напряженная тишина.

— Хм... такое бывает при травмах головы, — медленно произнес целитель.

— Вообще ничего не помнишь? — обеспокоенно шагнул к кровати отец.

— Д-да, — решила признаться я, ведь все равно поймают на незнании элементарны мелочей. — Но знаю, что у меня скоро свадьба с лордом Дарстеном. Скажите, я успею поправиться?

— Если это лишь повод отложить свадьбу... — грозно начал папаня, нахмурившись. Интересно, его состояние дочери совсем не тревожит? Только лишь бы не помешало свадьбе?

— Нет-нет! Не надо ничего откладывать. Я все вспомню! Или заново научусь, — уже тише, но со всем рвением заявила я.

Если рассуждать логически, то девица, в чьем теле я застряла, умирать не собиралась. Целитель же сказал, что она еще легко отделалась. Значит, вариант о том, что я умерла у себя дома, а она здесь и мою душу затащило в ее тело, отпадает. Остается надежда, что все вернется на круги своя. То есть я проснусь у себя дома или хотя бы в своем мире. Тогда зачем ломать девушке жизнь и расстраивать брак, который, судя по беспокойству родителя, весьма выгодный.

— Отдыхайте, дитя, — ласково произнес целитель.

— Мэтр Савье, это надолго? — осведомился отец.

— Давайте обсудим это не здесь. Не стоит волновать юную леди.

— Да-да, конечно.

Они вышли, а вот мачеха задержалась, подходя к кровати.

— Где книга?

ЗАМУЖ ВТОРОЙ РАЗ, ИЛИ ЕЩЕ ПОСМОТРИМ, КТО ИЗ НАС ПОПАЛ!

— К-какая книга? — Что-то мне совсем не понравился ее злобный взгляд и перекошенное ненавистью лицо.

— Будь благодарна, что я уничтожила все следы ритуала! Если не вернешь книгу, сильно пожалеешь, что не сдохла при падении, — прошипела она, но тут же расплылась в улыбке, потому что в комнату вошла служанка. — Выздоровливай!

Она подоткнула мне одеяло и отошла.

Опочки! Получается, какой-то ритуал все же был? А девочка не так проста оказалась. И если был ритуал, то выходит, в этом мире есть магия? Я ей обладаю?!

От размышлений меня оторвало осторожное приближение знакомой служанки. Кажется, я все же ее порядком напугала. Требовалось срочно исправлять ситуацию. Она является хорошим источником информации, и следует ее разговорить.

— Я вас напугала? — спросила я слабым голосом. Судя по тому, как служанка невольно дернулась, таки да. — Простите. Из-за падения я ничего не помню, даже своего имени. Представляете, прихожу в себя, все незнакомое. Так страшно стало...

Мои слова и жалобный взгляд исправили ситуацию. В глазах служанки появилось сочувствие, и она уже без страха подошла ко мне.

— Бедная девочка!

— Расскажите, пожалуйста, обо мне. Кто я? Как жила? Может, это хоть как-то вернет воспоминания. Как вас зовут? Вы моя служанка?

Женщина села на постель и взяла меня за руку.

— Я Ирида. Была горничной еще вашей матери. Пресветлая забрала ее, когда вам было десять лет. Через год траура наш господин женился вновь — на леди Элизабет Форенгтон. Вы остро переживали этот брак, и вас отправили учиться в закрытый пансион для девочек в Контебле. Совсем недавно объявили о вашем браке с лордом Максимилианом Дарстеном, архом Коурстена, и вы вернулись домой, чтобы подготовиться к свадьбе.

— Мы с ним давно знакомы?

— Н-нет, — запнулась служанка, а потом призналась: — Вы мне жаловались, что видели его один лишь раз за обедом в го-

роде. Он приезжал в Контебль вместе с вашим отцом. И сказал: «Подходит». Вы очень обижались на эту короткую фразу. Не знаю, стоило ли говорить об этом...

— Стоило. Лучше знать правду и не придумывать себе лишнего, — спокойно произнесла я и сменила тему, решив обдумать информацию позже. — Получается, я тут долгое время не жила?

Я обвела взглядом комнату. Теперь стала понятна ее потрепанность. Обстановку здесь с моего рождения не обновляли, наверное.

— А как мое имя? — спохватилась я.

— Анника. Анника Розердоф. Ваш отец — мейн Гортриджа, Винцент Розердоф.

Внутренне удивилась, что наши имена созвучны. Меня звали Анной, но все знакомые называли просто Аней. Только когда работала — Анной Владимировной, но после рождения дочери я осела дома и отошла от дел фирмы, которую вместе с мужем поднимали.

Я продолжила расспросы, на которые служанка охотно отвечала. Видела, что я воспринимаю информацию спокойно, и подробно рассказывала, попутно делясь и сплетнями. Оказалось, что у меня есть две младшие сводные сестры — Аделия и Сисиль. Одной семь лет, а второй три. Наследника у отца нет, и это его сильно тревожит. Аделия родилась через семь месяцев после свадьбы, о чем до сих пор судачат слуги. Поговаривают, что мачеха спит и видит, как избавиться от меня. Все же я старшая дочь и составляю конкуренцию в наследстве ее детям. Поэтому никто не удивился, когда к выпуску в пансионате, по достижении восемнадцати лет, объявили о моем браке. Меня даже в свет практически не вывозили. Представили этой зимой ко двору, и все.

Королевство, в которое меня занесло, называется Форгасс, правит им король Эдвард, в народе его именуют Эдвардом Справедливым. Мой жених не мальчик, а уже состоявшийся мужчина тридцати восьми лет. Мне самой тридцать четыре, и его возраст я восприняла спокойно, но для девочки восемнадцати лет жених, наверное, виделся стариком, раз замуж она не

хотела. Ирида призналась, что я умоляла ее помочь сбежать, но перед падением с лестницы успокоилась и как будто смирилась.

Аррхи — высшая знать, их называют высшими лордами. Каждый управляет большой территорией, типа герцогства или губернии. Этот Дарстен — человек, приближенный к королю. Такой союз во всех смыслах очень выгодный и удачный, и Ирида не понимала, почему я противилась ему. Лорд проживает в столице, а мы сейчас находимся в провинции. Жених не хочет, чтобы я появилась там до свадьбы, и приказал подготовить мне должный гардероб. Наверное, не желает стыдиться невесты, одетой не по моде. Даже вот портних из столицы прислал сюда снять мерки. Свадьба меньше чем через месяц, пройдет здесь, а в столице позже будет устроен прием в честь этого события.

В общем, голова у меня пухла от информации, и я сделала перерыв, попросив Ириду принести поесть. Когда она вышла, задумалась о том, что делать. Бежать, как хотела вначале Анника? Бред. Да и куда? Я подозревала, что попала все же в другую реальность. Мира я не знаю и достаточно здраво смотрю на вещи, чтобы понимать: побег — это прямой путь нажать на свою голову еще худшие неприятности. Ясно одно: девчонка провела какой-то ритуал, и из-за этого я появилась здесь. Мачеха требует с меня какую-то книгу, уничтожила следы ритуала. Значит, у самой рыльце в пушку, раз при всей нелюбви к падчерице скрыла улики. Остается непонятным вопрос, каким образом я упала с лестницы. Может, она и столкнула? Где гарантия, что не попробует сделать этого снова?

Единственный выход — проявлять спокойствие и разумность, показывая всем окружающим, что я очень хочу замуж. Когда я стану супругой этого высокородного аррха, меня однозначно защитит его имя.

Конечно, я надеялась, что вернусь в свой мир раньше, но если нет, предстоящая свадьба не пугала меня. Пусть еще попробуют чем-то удивить современную женщину после четырнадцати лет брака.

— Ладно, могло быть и хуже, — сказала себе, чтобы подбодрить. Но действительно — ведь могла бы очутиться на улице

в какой-нибудь подворотне, без денег и понимания, что происходит. Крыша над головой есть, голодать не буду, и в перспективе брак с местной крутой шишкой.

Душу отравляли мысли о дочери. Машуня, как она там? Вдруг эта Анника очнулась в моем теле? Как себя поведет? Ей я не завидовала — очнуться постаревшей на шестнадцать лет, замужней и с дочерью, которой девять. И пусть фигуру я после родов практически сохранила и слежу за собой, но не восемнадцать лет, не восемнадцать. В ее возрасте увидеть себя повзрослевшей женщиной... Брр!

Но тем лучше. Может, испугается и быстрее проведет обратный ритуал. А если нет, сама докопаюсь, как она это сделала, и вытуру поганку из своего тела. Идиотка малолетняя! Я даже в ее годы на такую авантюру никогда бы не пошла. Решала бы проблемы, а не сбегала от них.

Подумать только, она из дома сбежать собиралась! И куда? Прямой путь оказаться изнасилованной, в борделе или прирезанной из-за денег.

Очень страшно за дочку... Муж понятия не имеет, чем кормить, как делать с ней уроки, хорошо хоть у нас каникулы на носу. Отвезет на неделю к своей матери, ничего страшного, све-кровь у меня мировая, а потом придумают, как быть. Машуня уже не грудное дитя, а в четвертом классе, десятый год идет. Надеюсь, этой Аннике хватит ума не испугать моего ребенка и не загреметь в психушку.

От последних мыслей настроение совсем испортилось. Вот это я попала в передрагу!

Но тут вернулась с подносом Ирида, и не осталось времени киснуть. Хоть аппетит и пропал, я принялась за еду. Нужны силы, чтобы выстоять против всего, что меня ждет.

ГЛАВА 2

Последующие дни показали, что дела обстоят скверно. Я могу читать, понимаю несколько языков, но когда начинаю писать — ступор. На русском — пожалуйста, а сознательно писать на форгасском не получается. Слова из книги переписать

ЗАМУЖ ВТОРОЙ РАЗ, ИЛИ ЕЩЕ ПОСМОТРИМ, КТО ИЗ НАС ПОПАЛ!

могу, понимаю их значение, а вот написать их самой и правильно составить предложение — нет.

Я ничего не знаю об окружающем мире, профан в этикете, бессознательно наиграть на рояле что-то могу, но как только задумываюсь, как это делаю, — опять ступор. Танцевать местные танцы не умею.

Винцент Розердоф мрачнел все сильнее, обнаруживая пробел за пробелом в воспитании благородной леди. Я серьезно опасалась за свое будущее. Лорд Дарстен ожидает, что получит образованную жену, а не бестолочь. Все же пансионат, где я воспитывалась, считается одним из лучших. Пусть меня и сослали из дома, но на образовании не сэкономили. А тут, получается, все зря.

Мне приходилось извиваться ужом, напоминая отцу об выгодах предстоящего брака. Наверное, будь мои сводные сестры постарше, он бы меня без сожаления заменил. Но деваться ему, как и мне, было некуда — договор между семьями подписан. Если я замуж не выйду, родные Анники засунут меня в такую дыру, из которой я если и сбегу, то с большим трудом. Зато если свадьба свершится, обрету высокое положение в местном обществе. И оставалось надеяться, что у этого аррха дома хорошая библиотека. Может, удастся найти полезную информацию.

Аделию и Сисиль обучали дома. С моей подачи отец Анники нанял дополнительных учителей, как бы для них, но приказал заниматься пока только старшей дочерью. Они сейчас впахивали в меня всевозможные знания, начиная от истории и географии и заканчивая уроками танцев и этикета.

Я всеми силами демонстрировала энтузиазм и желание учиться. Благо хотя бы учителя меня хвалили и поражались количеству усваиваемой информации. Ха, после студенческих лет, когда в последнюю ночь готовишься к экзамену и зубришь весь пройденный материал за семестр, мозг уже заточен на усваивание больших пластов информации. А эти умники даже теорию подвели, что раз я потеряла память, то в голове освободилось много свободного места, поэтому и демонстрирую такие успехи.